Глава 242 Установление правил

На этот раз Чан Шэн не позволил рабам остаться здесь много, но отправил их непосредственно в телепортационный канал для Guo War, а также отправил большое количество хранимого зерна, сделка с Wangu City не была нарушена, обе стороны берут то, что им нужно, обе удовлетворены.

Увидев, что они обильно потеют, он не стал беспокоиться и вывел Софию прямо из подземного гаража на землю.

Видя столько десятков высоких зданий, странных зданий и странных предметов, София, впервые пришедшая на Землю, была очень любопытна и продолжала задавать вопросы то тут, то там, и Чан Шенг терпеливо объяснял одну за другой.

Только когда они пришли к величественной снежной стене, София поняла, почему константы всегда не хватает дома.

Хотя земля была покрыта льдом и снегом, нетрудно представить, насколько процветало это место когда-то из-за того, что не было видно конца небоскребов и широких дорог, но теперь были только эпизодические обычные поисковые бригады, марширующие по ветру и снегу, ищущие доказательства того, что это место когда-то процветало, за исключением ветра и снега.

София посмотрела на решительные глаза и сфокусированное поведение Чан Шенга и прошептала: "Милорд, это место, безусловно, будет восстановлено до своего первоначального вида".

Ченг Шэн хммэд, а потом засмеялся: "Да, хотя это и трудно, но с вашей помощью, ребята, это, безусловно, будет успешным".

Двое мужчин шли вдоль снежной стены, время от времени приветствуя солдат в патруле, и хотя некоторые из них еще не узнали Чан Шенга, различные патрули уже были инструктированы, когда они стояли там, София высокого роста была хорошо узнаваема.

Чанг Шенг повел Софию по базе, познакомив ее с большой частью этой части планеты, но глаза Софии всегда были на пушках в руках, когда она проходила мимо патрулирующих солдат.

"Почему? Вас интересует это оружие?" Эвергрин спрашивала.

София честно сказала: "Я слышала это от Уильяма, но на самом деле не прикасалась к нему".

Ченг Шенг засмеялся: "Пойдемте, я отведу вас к оружию, чтобы вы увидели, насколько мощно это оружие".

Они шли к оружейному складу в центре базы, но после непродолжительной прогулки произошло нечто, что очень разозлило Чан Шенга.

"Что это?" София внезапно протянула руку на голову Чан Шенга.

Ченг Шенг взглянул и был немного удивлен, что София получила сигаретный окурок, который все еще курил, глядя вверх, здание было четыре или пять этажей в высоту, верхний этаж этого окна был горячий пар, и даже запах подогретого горшка можно было почувствовать.

В этот момент был сброшен еще один предмет, и оба вспыхнули в сторону, это был почерневший лист зеленых овощей, и, оглядываясь вокруг снова, бутылки вина, окурки, пакеты с едой и многое другое.

Это напомнило Чан Шэн о том, что случилось до катастрофы, когда он не стал бы спорить со своей девушкой, если бы не остатки пищи, которые были сброшены с барбекю на крыше здания и пролили на нее, и ее девушка не была бы оскорблена другой стороной, и она не стала бы убийцей и покончила с собой в гневе.

Теперь, когда такие вещи происходят снова, это злит Чан Щэна, раньше он тоже был беспомощен, сейчас время для перестройки общества, не позволяйте этой необразованной культуре преобладать.

Чан Шэн немедленно остановил проходящую мимо группу патрулирующих солдат, назвал их личность, велел им пойти и позвонить в Гуо Вор, и сказал, что это срочно.

Он и София стояли на одной стороне дороги, наблюдая и ожидая, в это время окно бросало что-то четыре-пять раз, не было недостатка в костях, растительных остатках и прочем мусоре, и белоснежная земля вдруг стала зеленой и цветущей.

Ни минутой позже, Гуо Чжань поспешил, и Чан Шэн не обратил никакого внимания на свое расследование, вместо того, чтобы протянуть руку и указать пальцем на этот мусор на земле.

Гуо Чжань все еще был немного сбит с толку и спросил: "Что в этом плохого?"

Увидев равнодушное появление Гуо Чжана, Чан Шэн тут же взбесился и отругался: "Хочешь ли ты быть панком навсегда?".

Го Чжэнь увидел, что Чан Шэн был так зол, а затем посмотрел на мусор на земле, а затем подумал о своей прежней личности, вдруг понял, что происходит, а также повернулся обратно в сторону эскорта гневно закричал: "Вы, ребята, идите вверх, потяните ублюдков на меня сверху".

Го Чжань понимает, что эти вещи, должно быть, заставили Чан Шэна задуматься о прошлом, когда он не сидел в тюрьме, таких вещей он не делал меньше, но сейчас он отличается от прошлого, теперь он отвечает за базу в 100 000 человек.

Если нет правил, то не попадайте в переделку, пока руководство, Гуо Чжэнь не обратил внимание на такой банальный вопрос, сосредоточитесь только на том, как управлять этими людьми, пусть они хорошо питаются, носят теплые, стараются жить лучше.

Но теперь, когда жизнь стала лучше, забывается, что именно такие мелочи, у которых нет морали, - вот те опасности, которые больше всего вторгаются в толпу.

Вскоре шесть-семь человек, которые ели горячий горшок наверху, были спущены вниз и подвергнуты тщательному допросу, только один из них был из Континента Летающих Звезд, остальные были коренными жителями Земли.

Гневные взгляды окружающих солдат, Чан Шэна и битвы Го застали их врасплох, но все они знали характер битвы Го и не осмеливались его защищать, поэтому им пришлось подождать лекции, но это спасло их однажды.

Ченг Шенг холодно хрюкнул и сказал: "Неужели теперь, когда жизнь стала лучше, она

вернулась на прежний уровень? Вам не стыдно? Теперь, когда здесь все только наладилось, ты позволил этим отвратительным поступкам умереть, и что ты будешь делать в долгосрочной перспективе?"

Видя, что все люди молчали, Чан Шен сказал еще раз: "Может быть, вы думаете, что нет никаких правил здесь сейчас, то я сделаю правило сегодня, не мусор, кто не следует правилам, первое предупреждение, второй раз будет изгнан из базы, чтобы защитить себя".

Подобно тому, как толпа была озадачена, Чан Шэн сказал Гуо Чжэнь: "С сегодняшнего дня вы найдете кого-то, чтобы начать делать правила здесь, новые социальные правила, все те, кто нарушает правила, первое предупреждение, второе изгнание, особенно те тривиальные вещи, которые делаются, чтобы удовлетворить свои собственные эгоистичные желания без учета чувств других, не должны быть попустительствовать".

"Да!" Гуо Чжань ответил.

Только тогда Чан Шэн сделал шаг, и после двух шагов вдруг сказал Гуо Чжэнь снова: "Вы также ответственны за этот инцидент, конкурс боевых искусств вон там, вы не должны идти на этот раз, вы должны убрать место".

Го Чжань на мгновение замер, что конкурс боевых искусств, но только после того, как он знал причину конкурса боевых искусств, он был огорчен, поэтому он пересмотрел правила, изложенные Чан Шэн, замусорив, был порван три раза, и был исключен за повторные нарушения.

http://tl.rulate.ru/book/39981/896799